

Гао Тан будто что-то вспомнил и резко повернулся обратно: Только что выяснилось, что у одного захудалого артиста из третьих рук покровитель невероятно влиятельный. Если случится какая-то ошибка, из-за него половина компании sm может пойти на плаху. Заметив на лице собеседника явное неверие, Гао Тан не стал тратить время на пустые споры и выпалил прямо: Я знаю, что у тебя есть личный номер генерального директора Яня. Дай телефон.

Тот опешил: Ты шутишь? Ты что, и правда думаешь, что эта красотка связана с генеральным директором Янем...

Даже если это ложь, я смогу всё уладить, но если это правда, а ты не дашь мне предупредить его...

Гао Тан намеренно замолк и многозначительно посмотрел на него: Тогда нам всем хана.

Тому ничего не оставалось, как с сомнением в голосе достать телефон, открыть записную книжку, найти нужный номер и с подозрением протянуть аппарат.

Гао Тан взял телефон и быстрым шагом направился вниз по лестнице, одновременно набирая заветную комбинацию.

Гудки на том конце шли недолго, трубку сняли, и раздался низкий мужской голос:

— Срочное дело?

— Здравствуйте, генеральный директор Янь, я Гао Тан.

Спускаясь по лестнице, Гао Тан представился: — Это компания с...

— Я знаю, — приятный бархатный голос на мгновение замолк. — Менеджер Шэнь Фаня.

— ...

Гао Тан слегка подавился... И после этого они утверждают, что между ними нет близких отношений? Кто в это поверит... Вот нынешняя молодежь затевает игры...

Услышав звуки, похожие на то, что собеседник куда-то быстро идет, Янь Хуайцзинь невольно нахмурился:

— Что-то случилось?

Гао Тан внезапно пришел в себя и, оказавшись на первом этаже, сразу направился к стойке регистрации: — Дело в том, что Айван очень близко к сердцу принял ваше мнение. После сегодняшнего дневного разговора он, кажется, расспрашивал администратора... эм, о местонахождении квартала красных фонарей.

Закончив говорить, он благоразумно закрыл рот, встал перед ни в чем не повинной девушкой-администратором и с серьезным выражением лица уставился на нее.

Девушку передернуло от такого взгляда, и она испуганно посмотрела на него.

На другом конце провода по-прежнему царила тишина.

Гао Тан нахмурился —

Неужели он ошибочно истолковал их отношения? Или генеральный директор Янь действительно из тех, кто бросает партнера сразу после близости?

Не успел он продолжить свои фантазии, как на том конце снова послышался звук.

Тот же бархатный голос, однако Гао Тан показалось, что от проступившего в нем ледящего холода он заранее почувствовал наступление суровой зимы:

— Ад-рес.

Придя в себя от холода, Гао Тан поспешил перенести этот ледящий тон на несчастную девушку-администратора: — Только что здесь был молодой человек, который спрашивал у тебя дорогу к кварталу красных фонарей. Ты сказала ему, где он находится?

Девушка опешила: — ...Ра-радужная улица.

Гао Тан на секунду замер и дословно передал ответ. Там раздался громкий хлоп, и связь оборвалась.

Гао Тан невольно гадал в душе, разбили телефон господина Яня или всё-таки разбили... Смочь довести до потери благоразумия и манер мужчину, который в легендах почитался не иначе как божество...

Айвен, отличная работа.

Впрочем, это же Радужная улица, где собирается всякая нечисть, демоны, призраки и монстры со всего Си-сити! Если такой красавчик, как Айвен, зайвится туда, неужели от него действительно не останется и мокрого места?

Гао Тан мысленно перекрестился на груди.

Радужная улица — место, чье название звучит одновременно двусмысленно и откровенно.

Это был целый квартал, отданный под гей-бары.

Его вполне можно было описать как место безудержного веселья, где неоновые огни манят пьянящую роскошь. Стоило Шэнь Фаню ступить туда, как он нахмурился: неужели администратор на ресепшене действительно расслышала его просьбу найти местечко, относительно удобное для наблюдения?

Иначе почему взгляды проходящих мимо людей были настолько горячими, будто они готовы были сожрать его заживо?

Даже с учетом его прежнего опыта посещения гей-баров, тамошние посетители по крайней мере не выражали свои желания столь нескромно и откровенно ни во взглядах, ни в мимике, да и не выглядели так, будто готовы спариваться прямо под открытым небом.

Шэнь Фань всегда отличался своенравным и буйным нравом, но ему никогда не было занимать самокритичности и проницательности. В случае с Гу Цзинем он знал, что сумеет взять всё под контроль, но сейчас он вовсе не был уверен, что его хрупкое тело сможет выстоять против стаи волков с горящими глазами.

У него, конечно, имелся профессиональный энтузиазм, но вот готовности принести себя в жертву ради работы пока не наблюдалось.

К счастью, Радужная улица имела U-образную планировку, и, пройдя совсем немного, можно было вернуться в тот мир, что казался куда более спокойным и мирным.

Но в этот момент телефон в кармане Шэнь Фаня завибрировал. От жужжания Шэнь Фань нахмурился.

Поглядев на незнакомый номер без каких-либо сохраненных данных, Шэнь Фань склонил голову набок. Шум вокруг был таким, что о тишине не приходилось и мечтать, поэтому он из лучших побуждений нажал кнопку сброса, а затем зашагал в сторону выхода с улицы.

Мужчины с горящими глазами на Радужной улице с сожалением обнаружили, что скорость маленького красавца, на которого они все разом положили глаз, оказалась необычайно высокой. С виду он вроде бы просто прогуливался не спеша, но в мгновение ока скрылся из виду.

Выйдя за пределы Радужной улицы, Шэнь Фань перезвонил. Вызов приняли практически в ту же секунду. Не успел Шэнь Фань и слова сказать, как в трубке раздался знакомый голос, только в этот раз в нем сквозило потрясение и ярость, каких он прежде никогда не замечал у этого человека — Шэнь Фань, если с тобой случится хоть малейшая неприятность... я тебе этого никогда не прощу!

Шэнь Фань на редкий миг замер.

Опомнившись, он изогнул губы в улыбке, при лунном свете вылитый превратившийся в духа демон, чей голос способен очаровать весь мир:

— Неужели Янь-цзун так сильно переживает о личной жизни артистов своего агентства?

Он сменил позу, прислонившись к рекламному щиту, и игриво улыбнулся:

— Но мне ведь нужно хоть немного на собственном опыте познакомиться с профессией жиголо... Или... не соблаговолите ли вы меня ублажить?

Конец фразы утонул в резком и пронзительном визге экстренного торможения.

Глядя на то, как мужчина в длинном темно-синем плаще, излучая убийственную ауру и мрачное выражение лица, выбирается из машины и решительным шагом направляется к нему,

Шэнь Фань подумал, что наконец-то начинает понимать, почему Империя Гуцзи даже после восстановления прежних сил дрожит от страха и не смеет бросить вызов Империи Молань.

Даже при его привычном высокомерии и своенравии он на пару секунд застыл на месте, пораженный.

Он-то думал, что этот мужчина не выйдет из себя и за сотню лет, но никак не ожидал, что в один прекрасный день его гнев будет способен перевернуть небо и землю.

Пожалуй, позабавленный собственными мыслями, Шэнь Фань не удержался и тихо рассмеялся, глядя на идущего к нему мужчину.

И без того угольно-черные глаза Янь Хуайцзиня мгновенно помрачнели так, будто в них плескалась тушь. Подойдя, он остановился прямо перед Шэнь Фанем и, не совершая никаких действий, в упор уставился на него ледяным взглядом.

Шэнь Фань тоже не двигался, с улыбкой позволяя мужчине разглядывать себя.

Чем сильнее тишина, тем выше опасность. Смертельная безмолвная тишина медленно окутала их обоих.

Оба молчали. На мгновение Шэнь Фалю показалось — словно в бреду, — будто на лбу у Янь Хуайцзиня мелькнул кроваво-красный след.

Однако прежде чем он успел присмотреться, в следующее мгновение Шэнь Фалю показалось, будто его швырнули в адское пекло: куда ни кинь взгляд — везде кровавое зарево, а в ушах без конца звучат скорбные вопли злых духов.

Шэнь Фань резко вздрогнул, и иллюзия отхлынула, как прилив.

Стоило ему открыть глаза, как он увидел близко-близко придвинутое лицо мужчины. То ли видение еще не рассеялось, то ли это была игра воображения, но Шэнь Фалю показалось, что в глазах мужчины тоже залег глубокий багровый оттенок.

Шэнь Фань взял себя в руки и только было открыл рот, как мужчина перебил его низким голосом:

— В какой-то момент мне действительно захотелось тебя прикончить.

— ...

Шэнь Фань промолчал, приподняв брови и глядя на мужчину, — он чувствовал, что тот говорит

это не ради пустой угрозы, в его словах крылась самая настоящая, осязаемая жажда убийства.

Янь Хуайцзиня ничуть не смутил вызывающий вид Шэнь Фаня. Он поднял руку и подушечками пальцев, покрытыми тонкими мозолями, грубо и безжалостно провел по пухлым губам стоявшего так близко парня, наблюдая, как они сначала бледнеют, а затем вновь наливаются манящим, просящимся для поцелуя цветом.

— Дай мне причину пощадить тебя, Шэнь Фань.

Шэнь Фань улыбнулся, уголком рта зацепив усмешку... Сегодняшний Янь Хуайцзинь и правда преподнес ему сюрприз.

Рука мужчины все еще лежала у его губ, и тогда Шэнь Фань слегка склонил голову, высунул розовый кончик языка и медленно провел им по пальцам мужчины, легко прихватив их зубами, а затем с невероятно чувственной, но соблазнительной улыбкой медленно опустил на одно колено. Его дыхание скользнуло по телу мужчины, напоминая поцелуй, и эта двусмысленная температура, казалось, пробилась сквозь ткань одежды, опалив кожу.

В тот самый момент, когда колени коснулись земли, дыхание Шэнь Фаня замер у паха мужчины.

Расстояние от места их действий до входа на Радужную улицу составляло всего пару шагов. Поздние прохожие или те, кто возвращался рано, а также толпа, следовавшая за ними после мимолетного восхищения красотой Шэнь Фаня, уже заметили происходящее и всюду принялись бесцеремонно свистеть.

— ...Если я попрошу прощения... — Шэнь Фань ни капли не смутился, вскинув лицо с манящей улыбкой, полной грации и чарующего кокетства. — Подойдет?

Не дожидаясь ответа мужчины, он подался вперед плечами и, высунув кончик языка, легонько подцепил металлическую застежку, собираясь зубами потянуть ее вниз.

— Кхм...

Под всеобщие свист и крики Шэнь Фань был резко поднят взбесившимся мужчиной на руки. Скучная доля секунды невесомости — и мужчина уже подхватил его, прижав к груди.

Помолчав, Шэнь Фань изогнул губы:

— Вообще-то мне самому не очень нравится эта по...

— Не вынуждай меня прямо перед этой толпой жестоко...

Янь Хуайцзинь осекся, но в конце концов всё же выговорил эти два слова:

— ...иметь тебя.

Шэнь Фань улыбнулся еще шире:

— Пока ты не ревнуешь... на самом деле я совсем не против.

Мужчина не останавливался на ходу, лишь сильнее сжал руки:

— ...

Добравшись до дверцы машины, Шэнь Фань бросил взгляд на следы торможения на асфальте и с улыбкой повернулся обратно:

— Тормозной путь двадцать пять метров, характеристики торможения не уступают гоночному болиду. Интересно... как оно будет трястись внутри?

Взгляд Янь Хуайцзиня помрачнел. Он закинул парня внутрь салона, сам уселся на водительское место, захлопнул дверь и сорвался с места. Оставшиеся на месте люди с сожалением отвели взгляды. Один из них озадаченно посмотрел в небо и спросил соседа:

— Эй... Тебе не кажется, что посветлело?

Сосед презрительно покосился на него:

— Ты опять с утра нажрался? Вечер на носу, может только темнеть, с чего бы светлеть?

— ...Наверное, померещилось. Странно...

Этой же ночью мирно спавшего Гао Тана разбудил телефонный звонок. Вспыльчивый Гао Тан подскочил на кровати, собираясь сорвать злость на том, кто посмел потревожить его сон, но холодный голос собеседника, в котором слышалось тяжелое прерывистое дыхание, мгновенно остудил его ярость.

— ...Янь... Янь-цзун?

Мужчина глухо угукнул:

— Возьми для Шэнь Фаня...

Низкий голос мужчины внезапно оборвался. Не потому, что он замолк, а просто слух Гао Тана потонул в сорвавшемся в трубку высоком стоне.

Затем он услышал, как его глубокоуважаемый Янь-цзун тихо хмыкнул, и невнятные слова едва долетели до него:

— ...Не сжимайся так сильно... потише... Гао Тан слушает...

— ...Н-не надо... Ах... П-полегче... Мм... Хватит...

Гао Тан: «...»

Мгновение спустя оттуда снова донесся низкий, хриплый голос Янь Хуайцзиня, явно пропитанный вождением:

— Оформи Шэнь Фаню... отпуск на неделю, со следующей недели он вернется к обычной работе.

Не успел Гао Тан и слова вымолвить, как на том конце уже повесили трубку.

А в динамике еще долго звучали глухие удары, двусмысленные звуки плескающейся воды и несмолкающие, струящиеся словно музыка стоны.

Гао Тан опустил взгляд на телефон, а затем на собственные пижамные штаны — стоящая колом палатка нагло приветствовала его в полпятого утра.

— ...Твою мать.

Шэнь Фань на этот раз довел Янь Хуайцзиня до крайности: они целых пять дней не выходили из особняка Янь-цзуна в городе С. Из спальни в ванную, оттуда на кухню и в столовую, с кровати на умывальник, к стене и на обеденный стол — к исходу этого времени Шэнь Фань уже не держался на ногах, стоило ему коснуться пола, как колени подкашивались, а сорванный голос звучал тихо и жалко, будто царапанье котенка.

На шестые дни Шэнь Фань свернулся клубочком на большой кровати в главной спальне дома Янь-цзуна и проспал сутки напролет.

Янь Хуайцзинь не стал его будить. Он сидел неподалеку и разбирал скопившуюся за неделю работу, время от времени поднимая взгляд на Шэнь Фаня, чье слегка покрасневшее личико выглядывало из кокона одеяла. Во сне этот человек выглядел совершенно не так, как наяву: ни следа прежней надменности и своенравия — одна лишь ангельская покорность... В глубине глаз Янь Хуайцзиня таились сложные чувства и нескрываемая нежность.

На седьмой день Шэнь Фань наконец выкопался из постели. Подняв лицо навстречу долгожданному солнечному свету, он и вправду почувствовал себя заново родившимся.

Янь Хуайцзинь по-прежнему занимался делами в особняке, но перебрался в кабинет. Шэнь Фань пристроился следом, но вел себя неожиданно послушно: устроившись в одиночном кресле с чашкой теплого чая в руках, он неотрывно следил за Янь Хуайцзинем.

Янь Хуайцзинь не обращал на него внимания, но спустя добрый час, разминая затекшую шею, заметил, что назойливый гость уже свернулся калачиком в кресле и заснул.

Янь Хуайцзинь отложил перьевую ручку и бумаги и некоторое время молча смотрел на Шэнь Фаня сквозь небольшое расстояние. Раннеосеннее солнце падало через окно на копну бледно-золотых волос. Владелец невероятно красивого лица, безупречной белой кожи и золотистых прядей выглядел точь-в-точь как сбежавший с небес бог — совершенный и без изъяна...

Ему вдруг ужасно захотелось, чтобы время остановилось.

Пусть бы Шэнь Фань навсегда остался в этом мире, следующие задания никогда не будут выполнены, фрагменты Божественного Статуса и те воспоминания больше не вернутся, predetermined ход событий остановится, шахматные фигуры выпрыгнут за рамки правил,

и Шэнь Фань останется с ним — с тем самым лицом из далекого прошлого, которое в памяти уже почти стерлось, но все еще оставалось невероятно четким...

...Но он знал, что это невозможно.

Потому что таковы были установленные им же самим правила игры, и раз уж он находился внутри партии, то даже самому создателю приходилось им подчиняться.

Янь Хуайцзинь отвел взгляд, взял со стола трубку и набрал номер:

— ...Выпускайте ту новость.

— Сегодня?

— До вечера я хочу видеть результат.

— Хорошо, босс.

И когда Шэнь Фань проспал до самого заката, интернет уже пестрил скандальными заголовками и пикантными снимками главы корпорации Яньши Янь Хуайцзиня и его возлюбленного.

Вскоре за этим последовала еще более оглушительная новость, взорвавшая сеть: пресс-секретарь корпорации Яньши выступил с официальным заявлением о том, что их босс в самое ближайшее время собирается официально зарегистрировать брак со своим партнером.

Проснувшийся и еще до конца не пришедший в себя Шэнь Фань почувствовал, что его мозги отказываются работать — он проспал полдня или целяком год?

Почему стоило ему уснуть, как весь мир перевернулся с ног на голову?

Не успел он пойти и потребовать у Янь Хуайцзиня объяснений, как прозвучало самое ненавистное оповещение о выполнении задания, и он потерял сознание.

А стоявший за дверью Янь Хуайцзинь проводил взглядом угасающий силуэт, опустил глаза на собственные постепенно бледнеющие кончики пальцев и неожиданно легко улыбнулся пустоте.

— Прощай, моя любовь...

В пространстве Системы.

Системная Кровать таращила огромные глаза, по которым нескончаемым потоком бежали данные. Шэнь Фань стоял рядом с мрачным выражением лица.

Когда потоки данных иссякли, Системная Кровать слабым голосом произнесла:

— Я всё проверил, все показатели в норме. Единственное возможное объяснение заключается в том, что этот человек в одностороннем порядке ускорил прогресс задания. Поскольку раньше никогда не случалось прецедентов с двумя носителями, я не мог повлиять на его автономные действия.

Шэнь Фань холодно усмехнулся:

— ...И на кой черт ты мне сдался?

Системная Кровать, похоже, после четырех пройденных испытаний даже слегка поумнела и теперь таращила глаза с самым честным и невинным видом:

— Я могу предоставить носителям самое комфортное и уютное местечко для ночных утех!

У Шэнь Фаня дернулся уголок губы:

— ...Это и есть цель всей твоей эволюции?

— Разумеется!

— ...Загружай мне следующую карту задания, я больше не хочу находиться с тобой в одном пространстве.

— Без проблем!

Шэнь Фань принялся возиться с презервативами, параллельно считывая данные о новом задании, в то время как в огромных глазах Системной Кровати мелькнуло тщательно скрываемое чувство вины... Скорость эволюции другого носителя уже давно превосходила все его представления. Точнее, это походило не на эволюцию, а на возвращение былой силы... Самое жуткое было то, что каждый раз, когда он пытался хоть намеком поделиться этим с главным носителем, некая невидимая, но ужасающая сила тотчас пресекала его попытки. Эта энергия обладала способностью стереть его в порошок в одно мгновение, и в то же время от нее веяло странной, пугающей знакомостью.

И на этот раз другой носитель смог напрямую вмешаться в задание основного носителя без какого-либо разрешения... Главный носитель был прав... На кой черт я вообще нужен...

Системная Кровать погрузилась в глубокую скорбь.

Конец главы 23: Бедствие конца света (часть 1)

Снежно-белый шелковистый защитный костюм облегал точеную фигуру. Молодой человек с растрепанными черными волосами поднял голову, глядя на сумрачное, давящее небо. Его чистое, миловидное лицо было испачкано темными пятнами, неотличимыми от запекшейся крови.

А у его ноггромодились целые горы трупов.

Кроваво-красный закат уже догорал за спиной юноши, и даже остатки тусклого сияния словно предвещали скорую гибель этому миру.

Проводив взглядом последнюю истаявшую на горизонте искру света, юноша с бесстрастным доселе лицом медленно улыбнулся.

Где-то неподалеку раздалось зловещее заунывное завывание зомби.

Юноша взмахнул тандао, описывая клинком замысловатый узор, и направил ослепительное, абсолютно чистое лезвие вперед. В поле зрения, превосходившем человеческие возможности, на самом краю разрушенного силуэта горизонта стали появляться черные точки. Их становилось все больше, они сбивались в стаи и теперь двигались в сторону юноши, причем весьма резво.

А юноша, тронув губы легкой усмешкой, плавно сошел с места. Сперва его шаг напоминал неспешную прогулку, но спустя лишь мгновение мчавшийся по прямой парень развил такую скорость, что человеческий глаз уже не поспевал за ним.

Он ворвался в толпу зомби, словно острый меч.

Оставляя за собой брызги черной крови и жуткие предсмертные вопли, он словно слагал победную песнь наступающей крошечной тьме.

— ...Вы слишком медлительные.

Юноша с насмешливой улыбкой разглядывал этих существ, которых уже нельзя было назвать людьми, хотя перепуганные ученые и окрестили их зомби версии 2.0 или суперэволюционировавшими. Они уже начали обретать зачатками человеческого мышления, и пусть их интеллект едва дотягивал до уровня двух-трехлетнего ребенка, физические возможности — скорость, выносливость, взрывная сила — сделали колоссальный скачок вперед.

В глазах до смерти перепуганного человечества эта тенденция, без сомнений, казалась чудовищной катастрофой.

Именно поэтому новость была тщательно засекречена. Помимо высшего командования, о ней знали лишь элитные Эво, которых верхушка называла «Крыльями Бога».

Но в глазах Шэнь Фаня, стоявшего во главе «Крыльев Бога» в качестве тайного босса, эти так называемые «суперэволюционировавшие» напоминали всего лишь двух-трехлетних малышей с немереной силой.

Обладая мощью, способной сдвинуть горы, они начисто были лишены каких-либо боевых навыков, не говоря уже о том, чтобы эффективно противостоять натренированным Эво. Иметь грубую силу и примитивное человеческое мышление, не умея контролировать эту мощь — воистину жалкая стайка детишек.

— Вот только эти не слишком дружелюбные малыши предпочитают питаться человечиной.

<http://bllate.org/book/21680/2236421>